

— Хорошо, я не буду смотреть и трогать, — Хань Чжоу машинально коснулся своей шеи, чувствуя что-то непонятное.

Цзинь Шуань толкнул Хань Чжоу на кровать, наклонился над ним и нежно поцеловал.

Шорохи в темноте казались громче, их тела быстро нагрелись, но они не спешили двигаться дальше.

Хань Чжоу прошептал ему на ухо:

— Я купил кое-что, положил на кровать, когда вернулся.

— Что купил? — Цзинь Шуань не остановился, он взял Хань Чжоу за ухо, почувствовав, как его спина слегка дрогнула, а одна рука потянулась к его одежде.

Хань Чжоу тихо засмеялся в темноте и достал из-под себя два твёрдых предмета:

— Презервативы и смазку.

Страсть была подобна морю, полному под луной, которое толкало волны на берег. В начале июня море уже стало тёплым, и приливы сначала были очень нежными, каждый раз поднимаясь на несколько дюймов, прежде чем отступить.

Когда они сменили позу, Цзинь Шуань включил ночник.

— Зачем? — дрожащим голосом спросил Хань Чжоу.

Свет не был ярким, но он почувствовал, как его лицо мгновенно покраснело от тепла. Он отвернулся, прикрывая лицо рукой.

Цзинь Шуань схватил его за запястье, прижал руку к изголовью и, тяжело дыша, сказал:

— Я хочу видеть тебя.

Эти простые слова в этот момент казались зачарованными. Хань Чжоу почувствовал, как поток огня пробежал от живота до макушки. Он посмотрел на человека сверху влажными глазами и с нетерпением прошептал:

— Поцелуй меня!

В тусклом свете они слились в поцелуе, а волны под порывами ветра становились всё быстрее.

Они занимались любовью, превращая эфемерные чувства в нечто осязаемое. Это было ощущение, которое нельзя забыть, как молния, ударившая в землю, или перо, щекочущее сердце.

Они достигли пика одновременно. В последние секунды мир для Хань Чжоу словно опустел. Он сжал брови, крепко держась за руки Цзинь Шуаня, и не хотел пропустить ни одного выражения его лица.

Наконец, все их чувства выплеснулись, как цунами, в момент наивысшего наслаждения.

Хань Чжоу зевнул в ванне. Усталость после перевозбуждения заставляла его хотеть спать. Он положил ногу на Цзинь Шуаня, закрыл глаза и застонал.

— Что случилось? — Цзинь Шуань подложил руку под его голову, слегка напряжённый. — Тебе плохо?

— Нет! — Хань Чжоу тут же поднял голову, посмотрел на него и снова расслабился. — Просто ты слишком долго возился с прелюдией, я чуть не уснул.

— Не может быть, — Цзинь Шуань удивился, но потом улыбнулся. — Ты выглядел очень активным, не похоже, что хотел спать.

Хань Чжоу фыркнул и погрузился в воду, оставив на поверхности только голову:

— Ну, ты мог бы подыграть мне. Я ведь должен быть скромным.

— Ага, — Цзинь Шуань засмеялся и кивнул. — Теперь я вспомнил. Действительно, я затынул. Ты даже начал храпеть.

Он опустил голову на уровень Хань Чжоу:

— Всё из-за того парня по имени Чжао Чжунци. Я поверил его совету, что прелюдия должна быть долгой. Если тебе не нравится, в следующий раз начнём сразу.

— Чжао Чжунци? — Хань Чжоу вспомнил свой глупый пост.

Он подумал: «[Аноним: Если мужчина (железный гетеросексуал) начинает фантазировать о трусах, которые ему подарил другой мужчина, и у него возникает реакция, что это значит? Это нормально?]»

«[2.5 □ Дополнительный вопрос: Сегодня я ночью у этого друга и специально надел те трусы, которые он мне подарил. Я действительно гей?]»

«[Чжао Чжунци: Если забыл купить смазку, можно использовать крем или слюну. Первый раз старайся делать прелюдию подольше.]»

Хань Чжоу почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он помнил, как в тот день пришёл к Цзинь Шуаню на Новый год, а потом сидел в сауне и тайком читал этот пост. Как раз тогда Цзинь Шуань зашёл за ним, и он думал, что всё забыто. Но оказалось, что тот всё помнит.

— Ты что, дразнишь меня? — Хань Чжоу опустил голову ещё ниже, подбородок касался воды, и он смотрел на Цзинь Шуаня. — Старик, ты играешь с огнём. Мой период покоя закончился, не заставляй меня действовать!

Фальшивые угрозы Хань Чжоу были слишком милыми. Цзинь Шуань не удержался и поцеловал его в лоб:

— Дорогой, ты такой милый!

— Ха! — Хань Чжоу усмехнулся. — Скажи это на кровати! Я азиатский тигр, а не милый котик!

Он опустил голову наполовину в воду, оставив только глаза, которые подмигивали с вызовом.

Ну как тут устоять? Только что его прижимали к кровати, а теперь он пытается сохранить лицо, называя себя тигром. Даже с его толстой кожей это было слишком.

Цзинь Шуань прикусил губу и резко опустил Хань Чжоу под воду, целуя его.

Тёплая вода окружала их, но их тела были ещё горячее. Их губы сплелись, как рыбы в воде, не желая разлучаться.

Когда Хань Чжоу вынырнул, он чувствовал лёгкую нехватку воздуха:

— Старик, откуда у тебя столько энергии? Ты никогда не устаёшь?

Он провёл рукой по лицу и голове, как лев, стряхивая воду:

— Помнишь, когда мы были в ресторане Ли Юцяя, ты на следующий день встал рано и выглядел так, будто не был всю ночь на ногах.

— Не совсем, — Цзинь Шуань был очень нежен, целуя Хань Чжоу снова и снова, затем вытер ему глаза полотенцем. — Моё состояние зависит от настроения. Если сердце устало, тело тоже устаёт. На самом деле все люди такие. Тело всегда следует за состоянием души.

— Например, на экзамене человек может почувствовать боль в животе или даже диарею из-за стресса. И наоборот, люди с серьёзными заболеваниями могут выздороветь просто благодаря хорошему настроению.

— Поэтому сохраняй хорошее настроение, чтобы не болеть.

— Ты прав, — Хань Чжоу посмотрел на часы.

Было уже почти три, и на улице, наверное, начинало светать. Он зевнул и поднялся, чтобы выйти:

— В тот раз, когда у меня была температура, и ты отвёз меня в больницу, я тогда переживал из-за повышения арендной платы. Ах, я уже много лет не болел.

— Я должен был рассказать тебе о квартире раньше, — Цзинь Шуань тоже вышел из ванны.

Хотя в ванной было тепло, резкий выход всё же заставил его почувствовать холод.

Тот раз, когда Хань Чжоу заболел, был первым, когда Цзинь Шуань сам пошёл к нему. Это было спонтанное решение. Цзинь Шуань был уверен, что Хань Чжоу, как и он, не может болеть, поэтому, услышав о его недомогании, сразу заподозрил неладное. Теперь он понимал, что это было просто от переживаний.

Вспоминая это, Цзинь Шуань улыбнулся. Он действительно восхищался своей смелостью. Ведь любовь однажды чуть не убила его, и после этого он десятилетиями избегал отношений.

Но, встретив Хань Чжоу, он сразу забыл о своих страхах. И, как оказалось, Хань Чжоу действительно стоил его любви.

Хань Чжоу высушил волосы, лёг в постель и раскрыл объятия. Цзинь Шуань выключил свет и лёг рядом. Они были только в трусах, их тела, только что вышедшие из ванны, были мягкими и тёплыми, и им было очень комфортно обниматься.

Теперь, когда Хань Чжоу был здесь, Цзинь Шуань больше не о чем было беспокоиться. Его Хань Чжоу всё понял, и им не нужно было говорить об этом.

Он поцеловал Хань Чжоу в висок и тихо, но твёрдо сказал:

— Теперь всё будет хорошо. Не переживай.

<http://bllate.org/book/15564/1415572>